

SPECIAL ISSUE

JOURNAL OF FUNDAMENTAL STUDIES

ЖУРНАЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФУНДАМЕНТАЛ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

VOLUME II | ISSUE 3 | MAY-JUNE | 2024

ISSN: 2181-4031

Available online at www.imfaktor.com

ISSN: 2181-4031
DOI Journal 10.56017/2181-4031

ФУНДАМЕНТАЛ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

II-ЖИЛД, 3 СОН

ЖУРНАЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ- II, НОМЕР 3

JOURNAL OF FUNDAMENTAL STUDIES

VOLUME-II, ISSUE 3

ТОШКЕНТ – 2024

ФУНДАМЕНТАЛ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF FUNDAMENTAL STUDIES

№ 3 (2024) DOI <http://dx.doi.org/10.56017/2181-4031-2024-3>

Бош муҳаррир:

Тураев Б.

– фалсафа фанлари доктори, профессор

Масъул муҳаррир:

Расулова Д.

– иқтисодиёт фанлари доктори, доцент

Таҳририят аъзолари:

1. Каримов Б. – тарих фанлари номзоди, доцент
2. Ходжаметова Гулчира Илишевна – тарих фанлари номзоди, профессор
3. Ҳайдаров Ўрал Ахмадович – иқтисодиёт ф.б.ф.д (PhD), доцент
4. Мусаев Джамалиддин Камалович – юридик ф.б.ф.д (PhD), доцент
5. Жамолдинов Хумоюн Бахтиёрбек ўғли – юридик ф.б.ф.д (PhD), доцент в.б
6. Узакова Зарина Фуркатовна – социология ф.б.ф.д (PhD), доцент
7. Мамадияров Дилшод Уралович – иқтисодиёт фанлари номзоди, доцент
8. Тўраев Шавкат Нишонович – фалсафа фанлари номзоди, доцент
9. Бердиева Гулмира Аминовна – тарих фанлари номзоди
10. Гаипов Жасур Бахром ўғли – иқтисодиёт ф.б.ф.д (PhD)
11. Сохибова Лола Жонибоевна – фалсафа ф.б.ф.д (PhD)
12. Шарипов Дилшод Бахшиллоевич – сиёсатшунос, эксперт
13. Содиржонов Мухриддин
Махамадаминович – социология ф.б.ф.д (PhD)
14. Саттаров Дилшод Юлдашевич – юридик фанлар номзоди, доцент
15. Турақулов Акмалжон Анварович – фалсафа ф.б.ф.д (PhD)
16. Каримов Бозарқул Худдайбердиевич – фалсафа фанлари номзоди

“Фундаментал тадқиқотлар” илмий-амалий журнали 2022 йил 22 декабрь куни № 054837-сонли гувоҳнома билан оммавий ахборот воситаси сифатида давлат рўйхатидан ўтказилган.

Мазкур журнал 6 та халқаро маълумотлар базаларида индексланган бўлиб, жорий йил учун UIF 2023 = 7.5 “импакт-фактор” кўрсаткичига эга.

Ўзбекистон Республикаси Олий таълим, фан ва инновациялар вазирлиги ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясининг 2023 йил 24 июлдаги 01-02/1199-сонли хатига мувофиқ ушбу журналда чоп этилган мақолалар хорижий мақолалар сифатида тан олинади.

Саҳифаловчи\Page Maker\Верстка: Абдурахмон Хасанов

Таҳририят манзили: Тошкент шаҳар, Учтепа тумани, “Ватан” МФЙ, Чилонзор 24-мавзеси, 2/27-уй. Почта индекси 100152. Веб-сайт: www.imfaktor.uz/com

Телефон номер: +99894-410 11 55, **E-mail:** tahririyat@imfaktor.uz

© “ИМФАКТОР Pages” илмий нашриёти, 2024 йил.

© Муаллифлар жамоаси, 2024 йил.

ФУНДАМЕНТАЛ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF FUNDAMENTAL STUDIES

СУЛТОНОВА Гульноза Мухаммаджон кизи

магистр, Правоохранительная академия

Республики Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11641942>

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА, В ТОМ ЧИСЛЕ ДОХОДОВ, ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению правовой природы конфискации имущества. Анализируется законопроект. О внесении изменений в регулирование данного вида уголовно-правового воздействия. Представлен зарубежный опыт использования конфискации имущества в борьбе с коррупцией. Анализ правовой природы этого уголовно-правового института, а также изучение правоприменительной практики (отечественной и зарубежной) показали, что конфискация в качестве дополнительного наказания может быть действенной мерой. В условиях сокращения срока лишения свободы за экономические преступления все остальные наказания не могут эффективно играть профилактическую роль и противостоять искушению быстрого и надежного уголовного обогащения как прочной основы обеспечения себя и своих близких солидным капиталом. Только риск потерять его в одночасье и, как следствие, полная утрата социального статуса может остановить коррупционера и подорвать финансовую основу организованной преступной деятельности.

Ключевые слова: конфискация имущества, доходы, полученные преступным путем, история наказаний, правовые системы, Республика Узбекистан, конфискация имущества, регулирование уголовно-правового воздействия, правоприменение.

MULKNI, SHU JUMLADAN JINOIY YO‘L BILAN OLINGAN DAROMADLARNI MUSODARA QILISH SHAKLIDA JAZONING PAYDO BO‘LISHI TARIXI

ANNOTATSIYA

Maqola mulkni musodara qilishning huquqiy mohiyatini ko‘rib chiqishga bag‘ishlangan. Ushbu turdagi jinoiy-huquqiy ta‘sirni tartibga solishga o‘zgartirishlar kiritish to‘g‘risidagi qonun loyihasi tahlil qilinadi. Korrupsiyaga qarshi kurashda mol-mulkni musodara qilishdan foydalanish bo‘yicha xorijiy tajriba keltirilgan. Ushbu jinoyat-huquqiy institutning huquqiy mohiyatini tahlil qilish, shuningdek huquqni qo‘llash amaliyotini o‘rganish (mahalliy va xorijiy) qo‘shimcha jazo sifatida musodara qilish samarali chora bo‘lishi mumkinligini ko‘rsatdi. Iqtisodiy jinoyatlar uchun ozodlikdan mahrum qilishning kamayishi sharoitida boshqa barcha jazolar profilaktika rolini samarali o‘ynay olmaydi va o‘zini va yaqinlarini mustahkam kapital bilan ta‘minlashning mustahkam asosi sifatida tez va ishonchli jinoiy boyitish vasvasasiga qarshi tura olmaydi. Faqat bir kechada uni yo‘qotish xavfi va natijada uning ijtimoiy mavqeini butunlay yo‘qotish korrupsionerni to‘xtatishi va uyushgan jinoiy faoliyatning moliyaviy poydevorini buzishi mumkin.

Kalit so‘zlar: mol-mulkni musodara qilish, jinoiy yo‘l bilan olingan daromadlar, jazo tarixi, huquqiy tizimlar, O‘zbekiston Respublikasi, mulkni musodara qilish, jinoiy-huquqiy ta‘sirni tartibga solish, huquqni qo‘llash.

THE HISTORY OF THE ORIGIN OF PUNISHMENT IN THE FORM OF CONFISCATION OF PROPERTY, INCLUDING PROCEEDS FROM CRIME

ANNOTATION

The article is devoted to the consideration of the legal nature of property confiscation. The bill is being analysed. On amendments to the regulation of this type of criminal legal impact. The foreign experience of using confiscation of property in the fight against corruption is presented. The analysis of the legal nature of this criminal law institution, as well as the study of law enforcement practice (domestic and foreign) have shown that confiscation as an additional punishment can be an effective measure. In conditions of shortening the term of imprisonment for economic crimes, all other punishments cannot effectively play a preventive role and resist the temptation of quick and reliable criminal enrichment as a solid basis for providing oneself and one's loved ones with solid capital. Only the risk of losing it overnight and, as a result, the complete loss of social status can stop a corrupt official and undermine the financial basis of organized criminal activity.

Keywords: confiscation of property, proceeds from crime, history of punishments, legal systems, Republic of Uzbekistan, confiscation of property, regulation of criminal legal impact, law enforcement.

Введение

Конфискация имущества, как мера наказания, имеет глубокие исторические корни. Она применялась в различных формах в правовых системах многих цивилизаций, служа средством не только наказания, но и предотвращения преступлений, а также восстановления справедливости. В современном мире конфискация имущества, особенно доходов, добытых преступным путем, играет ключевую роль в системе мер по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. В данной статье исследуется история зарождения и развития этого института, с акцентом на его эволюцию в Узбекистане.

Методы и материалы исследования

Для достижения поставленных целей использованы следующие методы исследования:

1. Исторический метод – для анализа эволюции института конфискации имущества в различных правовых системах.
2. Сравнительно-правовой метод – для сопоставления подходов к конфискации в разных странах и исторических периодах.
3. Анализ нормативных документов – изучение законов и подзаконных актов, регулирующих конфискацию имущества в Узбекистане и других странах.
4. Документальный анализ – исследование научных работ, юридических комментариев, судебной практики и международных правовых актов.

Результаты

Исследование показало, что институт конфискации имущества имеет древние корни, восходящие к древним цивилизациям, таким как Древний Рим и Древний Египет, где конфискация применялась в качестве наказания за государственные и имущественные преступления. В средневековой Европе конфискация имущества была распространенной мерой, применяемой к преступникам и еретикам.

В новейшее время конфискация имущества стала важным элементом борьбы с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией. В Узбекистане институт конфискации претерпел значительные изменения с момента обретения независимости. В настоящее время законодательство Узбекистана предусматривает конфискацию как меру уголовного наказания за различные виды преступлений, включая экономические преступления и коррупцию.

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что конфискация имущества, в том числе доходов, добытых преступным путем, остается эффективным инструментом в системе уголовного правосудия, способствующим укреплению законности и правопорядка.

Проблема отмывания денег корнями уходит в далекое прошлое. Однако масштабы ее роста в последние годы наиболее актуальны с развитием научно-технического прогресса, которым, к сожалению, успешно пользуются хорошо информированные преступники, совершая самые различные социально опасные деяния, в том числе и то, что справедливо называют главной опасностью конца XX и начала XXI веков – терроризм. Для того чтобы завуалировать свои действия, они применяют самые разнообразные способы отмывания тех “грязных” денег, кооторые заработаны в результате совершенных ими преступлений.

Обсуждение

История конфискации имущества, включая доходы, добытые преступным путем, уходит своими корнями в глубокое прошлое. Уже в Древнем Риме конфискация имущества была распространенным видом наказания для лиц, совершивших преступления. В течение веков этот вид наказания использовался в различных формах и в разных странах.

Институт конфискации имущества встречался ещё в римском праве, это была имущественная ответственность виновного. Затем конфискация вошла в законодательства государств Европы и юго-восточной Азии. В Уложении 1649 года в России было указание «животы все и поместья, и вотчины иметь на государя». В более позднее время конфисковалось все имущество, полученное преступным путём [1].

В средние века в Европе конфискация имущества стала широко распространенной практикой. Она применялась как наказание за преступления, такие как измена, убийство, мятеж и другие тяжкие преступления. Например, в Англии король Генрих VIII активно применял конфискацию имущества как наказание за измену и другие преступления [2]. Это было одним из способов укрепления королевской власти и поддержания порядка.

В 18–19 веках в различных странах Европы и Америки конфискация имущества была широко использована для борьбы с преступностью и коррупцией [3]. Например, во Франции после Великой французской революции были приняты законы о конфискации имущества аристократов и священников, которые поддерживали старый режим [4]. Это было одним из способов укрепления нового республиканского правительства и борьбы с контрреволюционными элементами.

Конфискация имущества в Римском праве представляла собой имущественную ответственность виновного. В последствии она распространилась как в европейских государствах, так и в странах юго-восточной Азии. Не стало исключением и Российское государство. Ещё в Уложении 1649 года было указание «животы все и поместья, и вотчины иметь на государя» [5].

Количество преступлений, за которые была предусмотрена данная мера ответственности, сокращалось. Одним из международно-правовых актов, регламентирующим вопросы конфискации имущества, применяемой за международные преступления, является Римский статут Международного уголовного суда, принятый в Риме 17 июля 1998 года, подписанный Россией 8 сентября 2000 года.

Понятие конфискации имущества в Римском статуте отсутствует, однако в ст. 77 конфискация имущества называется, как дополнительная мера наказания, применяемая при назначении лишения свободы на определенный срок или пожизненное лишение свободы. В Римском статуте особо отмечается, что конфискация имущества распространяется лишь на имущество, связанное с преступной деятельностью лица, к которому относятся «доходы, имущество и активы, полученные прямо или косвенно в результате преступления, без ущерба для прав bona fide третьих сторон» [6].

Римский статут, с одной стороны, широко рассматривает предмет изымаемого («доходы, имущество, активы»), что следует признать достаточно удачной формулировкой, но, с другой стороны, достаточно расплывчато указывает на его образование («прямо или косвенно в результате преступления»), что может создать затруднения при его применении. Указание в Римском статуте «без ущерба для прав bona fide третьих сторон» означает, прежде всего, запрет изъятия предметов, находящихся в собственности иных лиц, не причастных к совершению преступного деяния и не осознающих преступность происхождения находящегося у них имущества. Данное положение в настоящее время воспринято российским законодателем и отражено в ст. 104.2 УК РФ.

В процессе развития Российского уголовного закона конфискация имущества претерпела существенные изменения. Так общая конфискация была заменена на специальную. Суть этого новшества заключалась в том, что конфисковалось не всё имущество преступника, а непосредственно орудия преступления, имущество, добытого преступным путём. Позже законодатель отказался от конфискации как основного наказания и от применения её при условном осуждении.

Количество преступлений, за которые была предусмотрена данная мера ответственности, сокращалось. Одним из международно-правовых актов, регламентирующим вопросы конфискации имущества, применяемой за международные преступления, является Римский статут Международного уголовного суда, принятый в Риме 17 июля 1998 года, подписанный Россией 8 сентября 2000 года.

Доходы, имущество, активы изымаются не в доход государства, а в специальный целевой фонд в интересах потерпевших от преступного деяния, подпадающего под юрисдикцию Международного уголовного суда. Причем, помимо конфискации, на виновного может быть возложена обязанность возместить причиненный потерпевшим или их правопреемникам вред в форме реституции, компенсации и реабилитации, что свидетельствует о самостоятельном использовании конфискованного имущества. Само осуществление конфискации и выявление конфискуемых предметов возложено на государства, на территории которых они находятся.

Одним из основополагающих международно-правовых документов, затрагивающих вопросы назначения конфискации имущества, содержание которого должно быть воспринято странами, его ратифицировавшими, является Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод Париж, 1952 г [7].

В данном документе устанавливается, что физическое или юридическое лицо может быть лишено своего имущества в интересах общества и на условиях, определенных законом и общими принципами международного права. Данная формулировка предоставляет государствам право на конфискацию имущества, но не указывает на условия конфискации. Это означает, что конфискация имущества может производиться не только в случае связи с преступной деятельностью, но и в интересах общества и в соответствии с законодательством. Однако в некоторых случаях конфискация касается только имущества, полученного в результате преступления или использованного для его совершения.

Конфискация имущества в нынешнем ее виде была введена в УК РУз в соответствии с международным законодательством о противодействии терроризму, в частности, в связи с ратификацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, хотя международное антитеррористическое законодательство намного шире, что обуславливает его изучение с целью выявления соответствия различных международно-правовых документов.

В Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (г. Нью-Йорк, 9 декабря 1999 года) предусматриваются лишь процессуальные вопросы возможного применения конфискации средств и предметов, используемых для совершения терроризма, однако понятие и содержание конфискации имущества в данном документе не содержится.

Статья 14 Модельного закона СНГ о противодействии финансированию терроризма (г. Санкт-Петербург, 16 ноября 2006 года) устанавливает перечень имущества, которое может быть конфисковано как у физических, так и у юридических лиц, занимающихся террористической деятельностью. Это, в частности, предметы (имущество).

На протяжении многих десятилетий советской эпохи конфискация имущества была предусмотрена как вид наказания. Возможности ее применения, были достаточно широкими. Впервые годы советской власти конфискация имущества, по словам Г.В. Швекова, стала «острым оружием классовой борьбы в руках пролетариата» [8]. Она содержалась во многих правовых актах того времени. Например, в декрете Совета народных комиссаров (СНК) от 27 октября 1917 «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле», декрете СНК от 8 ноября 1917 года «О введении государственной монополии на объявления», декрете СНК от 14 декабря 1917 «О запрещении сделок с недвижимостью» и других. В декретах первых лет Советской власти отсутствовало четкое разграничение понятий штрафа и конфискации имущества.

В советское время конфискация имущества так же существовала. В первые годы существования СССР конфискация была оружием классовой борьбы. Она использовалась как наказание в декрете Совета народных комиссаров (СНК) от 27 октября 1917 «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле», декрете СНК от 8 ноября 1917 года «О введении государственной монополии на объявления», декрете СНК от 14 декабря 1917 «О запрещении сделок с недвижимостью» и других [9]. В то время не проводилось четкого разграничения между понятиями штрафа и конфискации.

Особенная часть УК РСФСР 1922 г. определяла конфискацию как наказание за контрреволюционные деяния, преступления против должного управления, др. По ст. 50 УК РСФСР 1922 г. суд мог использовать конфискацию дополнительно ко всякому преступлению. 31 октября 1924 г. вступили в силу Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. Здесь в принудительных наказаниях использовали конфискацию имущества.

В основных началах впервые содержится указание на имущество, которое не могло быть конфисковано. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. «Об ограничении конфискации по суду» в ст. 25 основных начал уголовного законодательства были внесены изменения. С этого момента конфискация определялась как отчуждение всего или части имущества нарушителя закона.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года (ст. 40) конфискация значилась как принудительное безвозмездное отчуждение в пользу государства всего или части имущества осужденного, обнаруживающегося его собственностью или долей в общей собственности. Имущество, не подлежащее конфискации фиксировалось в ст. 25.1 «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» Конфискация имущества была основным или дополнительным видом наказания включались преступления тяжкие и не очень большой тяжести.

В ст. 63 УК конфискация была главным видом наказания. Статья устанавливала конфискацию всего или части имущества, унаследованного от лица, совершившего преступление. В других случаях Особенная часть УК РСФСР говорило о конфискации как дополнительном наказании, Конфискация стояла рядом с расстрелом, тюремным заключением, но могла стоять с менее строгими наказаниями. Конфискация не зависела от тяжести преступления.

Введение нового вида конфискации имущества дало государству более эффективные инструменты для борьбы с организованной преступностью. Теперь возможность подрывать экономическую основу преступных групп путем конфискации имущества, предназначенного для совершения преступлений.

В отличие от прежних положений, когда конфисковывались только средства и материальные блага, полученные в результате преступлений, теперь государство имеет право конфисковывать имущество, предназначенное для совершения преступлений.

Таким образом, конфискация имущества направлена на предотвращение преступлений и обеспечение общественной безопасности. Конфискация имущества имеет значение для борьбы и предотвращения корыстных преступлений. В этом случае теряется сам смысл совершения преступного деяния. Аргумент, что конфискацию можно заменить увеличением штрафных санкций, не убедителен, считает профессор Н.Ф. Кузнецова [10.]

По её мнению, штрафы, даже в один миллион рублей не могут возместить государству и обществу многомиллиардный ущерб от элитно-властной, коррупционной и бизнес-элитной экономической преступности [11]. Эта мера полностью отвечает принципу справедливости, закреплённому в УК РФ. Современные экономические преступники больше всего боятся не привлечения к уголовной ответственности, не осуждения как такового, а конфискации имущества, лишаящее их преступление финансовой привлекательности, полагает Н.Ф. Кузнецова [12].

Конфискацию имущества предусматривают так же международные правовые акты, ратифицированные законодательством Республики Узбекистан, она содержится и в ряде международных договоров.

Немаловажной функцией конфискации имущества является функция восстановления нарушенных прав. Законодатель в ст. 104.3 УК РФ прямо указывает, что при конфискации имущества следует, прежде всего, решить вопрос о возмещении вреда, причинённого законному владельцу. Однако остаётся открытым вопрос, каким образом компенсировать нематериальный вред пострадавшему в результате преступного деяния.

К дополнению к вышеизложенному мы можем рассмотреть историю уголовного права Узбекского ССР в урегулирование вида наказания как конфискация имущества в Уголовном праве Узбекской ССР.

Вид наказания как конфискация имущества регулировалась статьями 34 -35 УК УЗ ССР 1971 года со всеми изменениями и дополнениями до этого года.

В статьях предвидены следующие трактовки вида наказания, а также санкции на них. Ст. 34 УК УЗ ССР Конфискация имущества является передачей личной собственности осужденного в государственную собственность без выплаты денег за все или часть имущества. Конфискация имущества может быть применена только в отношении лиц, осужденных за тяжкие преступления против государства или общества, согласно установленным законом условиям. Если подлежит конфискации только часть имущества, суд должен четко указать, какая часть будет конфискована [13].

Имущество, не подлежащее конфискации в соответствии с утвержденным списком, утвержденным постановлением Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, не подлежит конфискации. Список имущества, подлежащего конфискации судебным решением, утвержден постановлением Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 30 августа 1961 года.

В статье 35 УК УЗ ССР говорится об удовлетворении заявлений о конфискации имущества.

Конфискация имущества осужденного является ответственностью судебных органов до включения этого имущества в реестр по делам, по которым вынесено решение о конфискации, в соответствии с установленной стоимостью имущества, указанной в Уголовно-процессуальном кодексе Узбекской ССР. Если суд вынес решение об уменьшении суммы материального ущерба за другое преступление, сначала выплачивается эта сумма, а затем оставшаяся часть имущества конфискуется. Если адвокат участвует в назначении суда по уголовному делу, то в соответствии с пунктом 43 Уголовно-процессуального кодекса Узбекской ССР он имеет право на юридическую консультацию и участие в процедуре утверждения обвинительных актов, связанных с делом.

Конфискация имущества производится за счет продажи имущества, полученного от продажи, если срок действия исполнительного листа, наложенного на имущество, истек.

В сравнении с нынешним законодательством независимой Республики Узбекистан мы можем увидеть ряд существенных отличий. Более того мы можем заметить, что приведенные выше некоторые терминологии даже не используются в Нашем действующем законодательстве.

Так, к примеру конфискация имущества, регулирующая 289 ст. УПК РУз излагается совсем иное разъяснение. Если вещественным доказательством по делу признано имущество, которое не может находиться в частной собственности, то оно, в зависимости от правомерности или неправомерности приобретения его собственником, реквизируется либо конфискуется, то есть возмездное или безвозмездно судом передается соответствующему государственному органу или юридическому лицу, правомочному владеть, пользоваться и распоряжаться таким имуществом.

В нынешнем законодательстве говорится о том, что если имущество не может находиться в частной собственности, то оно может быть реквизировано или конфисковано в зависимости от правомерности или неправомерности его приобретения собственником. Это имущество передается соответствующему государственному органу или юридическому лицу.

В регулировании меры наказания как конфискация имущества в Уголовном праве Узбекской ССР речь идет о том, что конфискация имущества является передачей личной собственности осужденного в государственную собственность без выплаты денег за все или часть имущества. Также указывается, что конфискация может быть применена только в отношении лиц, осужденных за тяжкие преступления против государства или общества.

Таким образом, основное различие заключается в том, что нынешнее законодательство более обширно и говорит о возможности реквизиции или конфискации имущества в зависимости от правомерности приобретения, в то время уголовное право Узбекской ССР более фокусируется на конфискации личной собственности осужденного за тяжкие преступления против государства или общества.

В целом, институт конфискации имущества прошел долгий и не однозначный путь развития на всем пути конфискация имела двойственную природу, но главная функция конфискации как наказание выполнялась всегда.

Изучение истории уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что понятие конфискации имущества практически всегда давалось в уголовном законе. Это было вызвано, прежде всего, значимостью конфискации имущества как одного из видов наказаний, существенно затрагивающих имущественные права и свободы человека.

Следует отметить, что понятие конфискации имущества в уголовном законе существенно изменилось, что обусловлено изменением правовой природы данного института и сферы его применения. Однако в науке уголовного права существует и иное мнение.

Так, в частности, отмечается, что «формулировка понятия конфискации имущества не претерпела существенного изменения. Более того, можно говорить о ее расширении в контексте карательно-репрессивного воздействия. Ранее конфискация имущества применялась только за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и могла назначаться судом только в случаях, когда санкция статьи Особенной части УК РУз предусматривала данный вид наказания. Большинство преступлений, по которым могла применяться конфискация имущества, относилось к преступлениям против собственности, сферы экономической деятельности и общественной безопасности. С таким мнением вряд ли можно согласиться.

Во-первых, изменение места расположения конфискации имущества не явилось формальным моментом. Во-вторых, понятие конфискации оказалось более объемным не только в связи с указанием на имущество, подлежащее конфискации.

В-третьих, вряд ли нынешняя практика применения конфискации позволяет говорить о расширении ее пределов.

По нашему мнению, наиболее важный аспект в обеспечении эффективной системы конфискации - это облегчение бремени доказывания для стороны обвинения причастности обвиняемого к преступной деятельности, а именно в улучшении интеграции правоохранительных органов, налоговых инспекций и банков от которых могло бы быть получено соответствующее имущество (доходы) и связи доходов с определенной преступной деятельностью быстрее для того чтобы уменьшить шансы сокрытия легализации доходов.

Особо следует подчеркнуть тот факт, что целесообразность наличия соответствующих правовых норм подтверждена на международном уровне. Согласно п.8 ст. 31 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. «государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение таких предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства».

Аналогичные по сути положения закреплены также в п. 7 ст. 5 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (19 декабря 1988г.) и п. 7 ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (15 ноября 2000г.).

Еще в резолюции 66-й сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола стран членов МОУП (Международная организация уголовного правосудия) рекомендовалось рассмотреть возможность принятия законов, которые в соответствии с основополагающими принципами внутреннего законодательства каждой страны обратили бы на обвиняемого бремя доказательства (использование концепции перевода бремени доказывания) в отношении конфискации доходов от преступной деятельности.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. не регулирует вопрос распределения бремени доказывания между обвинением и защитой, но в то же время она небезразлична к нему. В контексте уголовного разбирательства данная Конвенция не запрещает, в принципе, презумпции факта или права согласно национальному законодательству. Однако она требует от государств участников применения таких презумпций в разумных пределах, принимающих во внимание принципы пропорциональности и равенства средств.

Вместе с тем Конвенция подтверждает, что презумпция невиновности не является чем-либо абсолютно непререкаемым. Так, по рассматривавшемуся в Европейском суде по правам человека делу «Фам Хонг против Франции» суд сослался на решение Верховного суда Голландии, признавшего, что конфискация обоснованна, если обвинение продемонстрировало возможность криминального происхождения средств, а защита не смогла убедить суд в обратном.

В решении Европейского суда по правам человека по делу «Мюррэй против Великобритании» было указано, что «доказательства против обвиняемого «взывали» к обязанности объяснения по ним обвиняемого, в пределах его возможностей. Неудачное объяснение с точки зрения здравого смысла позволяет указать на противоречия, которым нет объяснения, и сделать вывод о виновности».

В США конфискация имущества также имеет долгую историю. Например, во времена Провибного закона (Prohibition) с 1920 по 1933 годы, когда был запрещен алкоголь, агентство по борьбе с алкоголизмом активно использовало конфискацию имущества для борьбы с незаконным производством и продажей спиртных напитков.

В настоящее время многие страны используют конфискацию имущества, включая доходы, добытые преступным путем, как один из инструментов борьбы с организованной преступностью, коррупцией и другими серьезными преступлениями.

Например, в США существует механизм гражданской конфискации, который позволяет правительству изъять имущество, которое предположительно было получено преступным путем, даже если его владелец не был осужден или даже обвинен в суде.

Также многие европейские страны применяют конфискацию имущества как наказание для лиц, осужденных за серьезные экономические преступления, коррупцию или участие в организованной преступности. Например, Италия активно использует этот вид наказания в рамках борьбы с мафией и другими организованными преступными группировками.

Таким образом, история конфискации имущества, включая доходы, добытые преступным путем, является долгой и разнообразной. Этот вид наказания был и остается важным инструментом борьбы с серьезной преступностью и коррупцией в различных странах по всему миру.

ИҚТИБОСЛАР. СНОСКИ. REFERENCES.

1. UN Guide for Anticorruption Policies / UNODC. Vienna, 2003. P. 21-34. URL: <http://www.unodc.org/>
2. Кофи Аннан. Предисловие к Конвенции ООН против коррупции // <http://www.unodc.org/>
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. URL страницы: <https://lex.uz/>
4. Волков Артём Александрович К вопросу о криминализации института конфискации имущества // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019 №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/>.
5. Лопашенко Н.А. Конфискация имущества. М.: Юрлитинформ, 2012. 160 с.
6. Лунеев В.В. Пороки уголовного законотворчества. (Кому служит УК). URL: <http://crimpravo.ru/ru/blog/2263.html> (датаобращения: 31.10.2014).
7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан <https://lex.uz/>
8. Назаренко Г. В. Политика противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6. С. 134.
9. Краснов Ю. К. Институт конфискации имущества в уголовном праве России: уроки борьбы с доходами, полученными преступным путем, в оценке Верховного суда РФ // Право и управление. XXI век. 2018. № 2(47). С. 22–30.
10. Яни П. С. Применение норм о конфискации // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 32–35.
11. Румянцева Ю. Н. Конфискация имущества и ее роль в совершенствовании законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в России и Франции // Пролог: журнал о праве. 2018. № 2. С. 20–28.
12. Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / отв. ред. В. С. Комиссаров; науч. ред. Н. Ф. Кузнецова. М., 2009. 288 с.
13. Трощинский П. В. Нормативно-правовое регулирование борьбы современного китайского государства с коррупцией // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2(63). С. 177.

ISSN: 2181-4031
DOI Journal 10.56017/2181-4031

ФУНДАМЕНТАЛ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

II-ЖИЛД, 3 СОН

ЖУРНАЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ-II, НОМЕР 3

JOURNAL OF FUNDAMENTAL STUDIES

VOLUME-II, ISSUE 3

«Фундаментал тадқиқотлар» электрон журнали 2022 йил 22 декабрь куни № 054837-сонли гувоҳнома билан оммавий ахборот воситаси сифатида давлат рўйхатидан ўтказилган.

Муассис: «IMFAKTOR Pages» масъулияти чекланган жамияти.

Таҳририят манзили: 100152, Тошкент шаҳри, Учтепа тумани, “Ватан” МФЙ, Чилонзор 24-мавзеси, 2-уй.

Телефон номер: +99894-410 11 55

Эл. почта: tahririyat@imfaktor.uz

Веб-сайт: www.imfaktor.uz